

В ретроспективе представители русской интеллигенции XIX в. завещали своим потомкам для повседневной деятельности архетипический императив – сеять разумное, доброе, вечное, что представлялось родовым знаком отечественной культуры. Увы, перспектива на деле оказалось иной: в духовно-практической сфере XXI в. в основном тиражируется его антипод – чувственное, порочное, суетное, из-за чего массовое сознание непрерывно инфицируется низкими ценностными смыслами. И пока процесс интоксикации российских граждан нитратами злых начал не дошел в сфере культуры до точки невозврата, следует на всех уровнях – общественном, государственном, коллективном, индивидуальном – совершить разумный реверс в прошлое, которое нередко бывает лучше настоящего. Нужно вернуть именные черты отечественного культурного продукта – патриотическую историчность, масштабную эпичность, глубокую проблемность, изящную лиричность, тонкую психологичность, без чего все разговоры с высокой трибуны о формировании деятельной, интеллектуальной, нравственной нации повиснут в воздухе...

Библиографический список:

1. Душенко К. В. Большая книга афоризмов. М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс. 2001. 1056 с.
2. Егоров В. К. Философия русской культуры. М. : Изд-во РАГС. 2006. 552 с.
3. Стёпин В. С. Культура / Новейший философский словарь. Минск : Книжный Дом. 2003. С. 527–529.
4. Шилина С. А. Управленческий дискурс: роль в производстве коммуникативных отношений государства и общества // Казанская наука. 2011. № 9. С. 253–255.

Коваленко С. В.

КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА НООСФЕРНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена анализу культуры общества как системы преобразования биогеохимической энергии в энергию ноосферогенеза. Эволюция культуры определяется расширением возможности самореализации каждого посредством созидания ценностей, востребованных обществом.

Ключевые слова: энергия, диалектика, антропология, культура, элиты.

Исторический опыт кризиса и гибели высокоразвитых цивилизаций диктует необходимость анализа культуры как системы отношений, прав и обязанностей, свободы и ответственности управляющих и управляемых. Культуры могущественных империй неоднократно переживали периоды распада. В попытках избежать кризисных состояний носителями культуры выдвигались глобальные проекты преобразования общества на основе принципов национального превосходства или социальной справедливости. В истории России были попытки реализовать такие культурные модели государственного развития как: «Москва есть третий Рим», «Православие. Самодержавие. Народность», «коммунизм», «развитой социализм», «советский народ как новая историческая форма общности» и т.д. Однако все они потерпели поражение в силу столкновения элитарных теорий культуры и государственного строительства с культурой масс или толпы.

Элитарная культура занята разработкой моделей создания систем групповой безопасности или государства, обеспечивающих независимость социума от различного рода стихийных факторов. В соответствии с этой задачей носители элитарной культуры разрабатывают идею духовности, в служении которой человек мог раскрыть свой творческий потенциал. «Лишь в государстве, в котором развилось сознание о законах, – писал Г. Гегель, – свершаются обдуманые действия, сопровождаемые ясным сознанием о них, которое развивает способность и потребность сохранять их в таком виде» [4, с. 85]. Отсюда для элит вытекает задача внушения или воспитания некой нравственной максимы. А воспитание, по мнению И. Канта, это величайшая проблема и труднейшая задача для человека [6, с. 445]. Элитарные теории культуры основаны на абсолютизации принципа «цель оправдывает средства» и роли целесообразности действий субъекта управления в рамках, которой индивид рассматривался как орудие реализации идеи. В концепции Г. Гегеля вопрос о свободном развитии духовных и физических потенциалов индивида вообще не ставился. Индивид – не цель, а средство, средство государства. История начинается лишь с появления государства и «завершается» установлением «истинного» государственного устройства [5, с. 277].

Классические концепции элитарных теорий культуры акцентируют внимание на телеологических задачах формирования общества, субъекты которого должны стремиться к духовному совершенству, отвлекаясь от реальности. Парадоксальность и сложность исследования феномена религиозной культуры заключается в ее способности восстановления целостности бытия человека на основе приоритета духовного фактора. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл утверждал, что отступление человека от Бога, прекращение богообщения не может не оказать отрицательного влияния на физическое состояние, как Космоса, так и человеческой личности [11]. Философия элитарной культуры проявилась в утверждении Н. А. Бердяева, что «философская антропология ни в каком смысле, и ни в какой степени не зависит от антропологии научной,

ибо человек для нее не природный объект, а сверхприродный субъект. Философская антропология целиком покоится на высшем, прорывающемся за грани природного мира самосознании человека» [1, с. 215].

Носителями телеологических идей являются управленческие элиты, оправдывающие свои привилегии высоким уровнем квалификации. Они создают элитарные теории культуры, действие которых объективно ведет к антропологическому воспроизводству кровнородственных и корпоративных связей. Действие этих связей порождает культурную деградацию традиционных элит, в силу отсутствия реальной конкуренции при занятии управленческих должностей. Основной характеристикой телеологической культуры является восприятие рядовых граждан в качестве инструмента реализации своей идеи. В силу этой установки представители управления не считают необходимым нести ответственность за игнорирование задач, поставленных перед ними обществом. Эти задачи в условиях радикального развития рыночных отношений ставятся оппозиционными политическими партиями в требованиях социальной справедливости, основываясь на антропологических потребностях обывателя.

Эпоха материального производства, а затем и постиндустриального-информационного развития обостряет дисгармонию ощущений человека между тем, кто он есть и тем, кем он может быть в виртуальном мире. Диалектика этих взаимодействий в процессе самоорганизации личности происходит в соответствии с универсальными закономерностями самоорганизации живой материи – энтропии и негэнтропии. В этой диалектике актуализируется противоречие самоорганизации личности в служении религиозной или телеологической идеи, выдвинутой элитой, и проблемами удовлетворения антропологических потребностей обывателя. При этом тело как источник эмоционально-чувственных состояний выступает элементом природы, возврата к биологическому способу существования. Эта диалектика феномена самоорганизации человека в контексте детерминирующих установок дает ответ на вопрос, почему и как возникают многочисленные искажения установок разума. Представления о диалектике бессознательных факторов и культурных норм самоорганизации разрабатывались в концепциях З. Фрейда, К. Юнга и социобиологов. Представители данного направления считают, что систематическое исследование биологической основы всех форм социального поведения, дает возможность определить генетические стратегии, которые держат культуру на поводке [7, с. 34].

Исследование взаимодействия бессознательных, подсознательных и сознательных факторов формирования культуры масс следует начинать с анализа роли генетических стратегий жизнедеятельности организма. Бессознательные программы жизнедеятельности включают в себя инстинкты: сохранения жизни и ее обеспечения продуктами питания и одеждой; продолжения рода через копирование культурных моделей речи, поведения; самореализации потенциала своих задатков и способностей – самоутверждения своего Я. Реализация генетической потребности в самоутверждении осуществляется только через усвоение социально-культурного опыта. Только в общении индивид осознает соотношение свободы и ответственности, прав и обязанностей. Их соблюдение обеспечивает ему возможность обрести статус личности. Действие этих антропологических программ оказывает определяющее влияние на готовность личности к усвоению правил и норм социально-культурного взаимодействия в рамках группы, коллектива, общества, государства [8, с. 55].

Обеспечить реализации антропологических потребностей человека возможно только через трудовую деятельность, которая представляет собой сферу противоречия биологических и социальных факторов. Со стороны биологических факторов, труд требует значительных затрат энергии, мобилизации и концентрации сил и воли. Принуждение к труду порождает попытки индивидуумов вернуться к биологическим формам самореализации или отчуждения от идеологии элиты. С социальной стороны, труд представляет собой негэнтропийную деятельность, на основе которой формируется политическая культура оппозиции в целях защиты конкретного уровня реализации естественных и гражданских прав человека в зависимости от его вклада в систему производства.

Исследование диалектики взаимодействия элитарных теорий управления и антропологической культуры масс требует философского анализа феномена культуры как основы эволюционной самоорганизации. Историко-философский процесс исследования феномена самоорганизации человека традиционно рассматривался в единстве основных его модусов: тела, души и духа в координатах пространства-времени Космоса. Органическое единство этих модусов раскрывается в энергетическом законе эволюции Вернадского – Бауэра. Он формулируются следующим образом: 1. Геохимическая биогенная энергия стремится в биосфере к максимальному проявлению; 2. При эволюции видов выживают те организмы, которые своею жизнью увеличивают биогенную геохимическую энергию. В соответствии с этим законом, в ходе эволюционной самоорганизации формируются антропологические бессознательные программы в целях рационального использования энергии человека в процессах созидания материальных и духовных ценностей необходимых для обеспечения жизнедеятельности человека и конкурентоспособности общества [3, с. 54].

Диалектика эволюционной самоорганизации человека и государства осуществляется на основе концепции В. И. Вернадского о способности человека преобразовать биогеохимическую энергию Земли и Космоса в энергию человеческой культуры, которая создает в настоящее время ноосферу [3, с. 95]. Реализация концепции ноосферы осуществляется через трудовую деятельность человека. С одной стороны, труд есть стихийный

природный процесс, с другой стороны, научная мысль, реализуется через организованный человеческий труд. Следовательно, сущностью исторического процесса и культуры является рациональное использование всех форм энергии в целях расширенного воспроизводства человека. С позиций В. И. Вернадского антропологическим проявлением самоорганизации биосферы, в ее движении к ноосфере, является труд, который по сути дела, представляет собой стихийный природный антиэнтропийный процесс.

В условиях становления рыночных отношений согласование деятельности сторонников телеологической и экзистенциальной трактовки феномена культуры возможно на создании условий самореализации личности в контексте центрального для протестантского мировоззрения понятия «призвание». Вектором действия ноосферной закономерности самоорганизации культуры граждан стал экономический рационализм, названный М. Вебером «протестантской этикой» [2]. Исторический опыт СССР свидетельствует, что субъекты власти, реализующие телеологическую теорию строительства социализма, оказались не способными преодолеть антропологические закономерности эволюционной самоорганизации. Сущность, которой отмечал еще К. Маркс, подчеркивая, что общественная история есть всегда лишь история индивидуального развития человека, независимо осознают ли они это, или нет [9, с. 402–403]. Этот феномен был отмечен К. Поппером, утверждавшим, что «только немногие социальные институты сознательно спроектированы, тогда как их абсолютное большинство просто “выросло” как не спроектированные результаты человеческих действий» [12, с. 111].

Сущностью культуры является системное мировосприятие, создающее условия универсального развития свободной индивидуальности каждого, превращаясь в фактор коллективной, общественной производительности труда, в общественное достояние [10, с. 100–101]. В силу действия этой антропологической закономерности соответствующей потребностям человека культура корректирует методы и способы управления обществом.

Библиографический список:

1. Бердяев Н. А. Философия свободы: Смысл творчества. М. : Мысль. 1989. 298 с.
2. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий. Попытка сравнительного исследования в области социологии религий // Вебер М. Избранное. Образ общества. М. : Юрист. 1994. С. 43–447.
3. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. Кн. 2. М. : Наука. 1977. 191 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Философия истории // Философия истории. Антология М. : Ин-т философии РАН. 1994. С. 70–99.
5. Гулыга А. В. Немецкая классическая философия.. М. : Рольф. 2001. 416 с.
6. Кант И. О педагогике // Трактаты и письма. М. : Наука. 1980. С. 445 –504.
7. Коваленко С. В. Антропологические основы ноосферогенеза. М. : Флинта; Наука. 2005. 288 с.
8. Коваленко С. В. Ноосферные технологии инклюзивного образования // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: «Гуманитарные науки». 2018. Вып. 2. С. 52–58.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Маркс – Анненкову, 28 декабря 1846 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Т. 27. С. 401–412.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Общая характеристика буржуазного общества в отличие от докапиталистических общественных формаций и от будущего коммунистического общества // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. С. 51–56.
11. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл // О человеческом достоинстве и биотехнологиях // Православие и проблемы биоэтики. По материалам сборников Церковно-общественного Совета по биомедицинской этике 2017 год. URL: <https://azbyka.ru/zdorovie/wp-content/uploads/2018/02/pravoslavie-i-problemy-bioetiki-sbornik-rabot.pdf> (дата обращения: 01.09. 2018)
12. Поппер К. Открытое общество и его враги. Т.2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы / пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. М. : Феникс; Международный фонд «Культурная инициатива». 1992. 528 с.